

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-96-109

Инна Петровна ДУДЫКИНА

Юридическая фирма ООО «ПКФ Фактор»

Мичуринский проспект, д. 16, Москва, 119192, Российская Федерация

inna_mel3008@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0507-6621

ОРХУССКАЯ КОНВЕНЦИЯ: РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ

ВВЕДЕНИЕ. В статье дана доктринальная юридическая характеристика Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус, 25 июня 1998 г.). Согласно совпадающим мнениям российских и англо-американских правоведов, Орхусская конвенция стала новым и важнейшим шагом в увязывании мер охраны окружающей среды с правами человека, в том числе и посредством улучшения международно-правовых механизмов оценки воздействия на окружающую среду. Немногочисленные оценки Орхусской конвенции в российской науке международного права носят сдержанный характер. В англоязычной научной литературе правоведа рассматривают юридическую ценность Орхусской конвенции как источника международного права в контексте того, что она устанавливает весьма конкретные правовые стандарты участия общественности в принятии мер, касающихся охраны окружающей среды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили сама Орхусская конвенция, предшествующие ей международно-правовые документы по охране окружающей среды, а также директивы Европейского союза, определяющие основы процедуры оценки воздей-

ствия на окружающую среду, сквозь призму толкования этих правовых документов в российской и англо-американской международно-правовой доктрине. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции), а также специальные методы, применяемые в юридической науке, такие как историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе проведенного исследования автором критически проанализировано то, как в российских и англо-американских научных публикациях по международному праву оценивается влияние Орхусской конвенции на развитие международного природоохранного права. Что особенно актуально, конвенционные нормы исследуются в контексте судебной практики, в том числе национальной, касающейся арктических районов. В общетеоретическом контексте в статье рассматриваются доктринальные толкования конвенционных механизмов гармонизации социально-экологических (в том числе природоохранных) и экономических интересов государств и их лиц, физических и юридических, прежде всего на фоне экологического права Европейского союза.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье автор обращает внимание читателя на то, что Орхусская конвенция мало исследуется даже в зарубежных курсах международного права, а тем более в российской международно-правовой доктрине. Будучи принятой посредством площадки Европейской экономической комиссии ООН, Орхусская конвенция, вступившая в силу в 2001 г., в англо-американской правовой литературе рассматривается как тесно взаимосвязанная с развитием экологически значимого регулирования в государствах прежде всего Европейского союза с учетом того, что в Орхусской конвенции получили развитие многие процессуально-правовые элементы, связанные с участием общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности, в том числе и в сфере энергетики, а также с получением населением значимой экологической ин-

формации. Орхусская конвенция, оказав существенное влияние на развитие правовых механизмов на стыке правочеловеческой и природоохранной отраслей, нацелена на эффективную гармонизацию социально-экологических и экономических интересов, что особенно важно для уточнения режима охраны окружающей среды в Арктике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Орхусская конвенция 1998 г., экологические права человека, оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), Европейский союз, экологическое право, окружающая среда

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дудыкина И.П. 2018. Орхусская конвенция: российские и зарубежные доктринальные оценки. – Московский журнал международного права. № 4. С. 96-109. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-4-96-109

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-96-109

Inna P. DUDYKINA

Law Firm "Factor"

16, pr. Michurinsky, Moscow, Russian Federation, 119192

inna_mel3008@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0507-6621

THE AARHUS CONVENTION IN RUSSIAN AND FOREIGN INTERNATIONAL LEGAL DOCTRINES

INTRODUCTION. *The article provides a doctrinal legal description of the Aarhus Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998) (hereinafter referred as the Aarhus Convention). According to the common position of the Russian and Anglo-American legal scholars, the Aarhus Convention was a new and crucial step in linking environmental protection mea-*

asures with human rights, including through improved international legal mechanisms for environmental impact assessment. The few assessments of this convention in the Russian science of international law are restrained. In the Anglo-American scientific literature the scholars see legal value of this convention as a source of international law in the context of the Convention setting very specific legal standards for public participation in environmental protection measures.

MATERIALS AND METHODS. *The material for the study was the Aarhus Convention itself, the previous international legal instruments on environmental protection, as well as the European Union Directives defining the basis of the environmental impact assessment procedure, primarily against the background of the interpretation of these legal instruments in the Russian and Anglo-American international legal doctrine. The methodological basis of the study was general scientific and private scientific methods of cognition (dialectical method, methods of analysis and synthesis, deduction and induction), as well as special methods used in legal science, such as historical and legal, formal legal and comparative legal methods.*

RESEARCH RESULTS. *In the article, the author critically analyzed how the Russian and Anglo-American scientific publications on international law assesses the impact of the Aarhus Convention on the development of international environmental law. What is especially important, the conventional mechanisms are analyzed in the context of the applicable court practice to the Arctic regions. The article deals with the doctrinal interpretation of the Convention mechanisms of harmonization of socio-environmental (including environmental) and economic interests of States and their individuals, physical and legal, especially against the background of environmental law of the European Union.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In the article the author draws the reader's attention to the fact that the Aarhus Convention is little studied even*

in foreign courses of international law, especially in the Russian international legal doctrine. Having been adopted through the UN Economic Commission for Europe platform, the Aarhus Convention entered into force in 2001, the Anglo-American legal literature is considered as closely interrelated with the development of environmental regulation in the States of the European Union taking into consideration that in the Aarhus Convention that many procedural and legal elements related to public participation in decision-making on specific activities, including in the field of energy, as well as the receipt of significant environmental information by the population, have been developed. The Aarhus Convention, having had a significant impact on the development of the legal mechanisms at the intersection of the human rights and environmental sectors, is aimed at the effective harmonization of social, environmental and economic interests what is especially important for the verification of the regime of environmental protection in the Arctic.

KEYWORDS: Aarhus Convention of 1998, environmental rights, Environmental Impact Assessment (EIA), European Union, environmental law, environment

FOR CITATION: Dudykina I.P. The Aarhus Convention in Russian and Foreign International Legal Doctrines. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 4. P. 96-109.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-4-96-109

1. Историко-правовой контекст принятия Орхусской конвенции и ее значение

Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция, Конвенция), была принята 25 июня 1998 г. на 4-й Конференции министров окружающей среды европейских стран в г. Орхус (Дания)¹ и подписана представителями 38 государств. Этот многосторонний договор как новый источник международного природоохранного права вступил в силу 30 октября

2001 г., после того как 16 государств завершили соответствующие процедуры согласно их национальному праву, подтверждающие принятие договорных обязательств. Хотя Орхусская конвенция была разработана и принята в рамках Европейской экономической комиссии, являющейся региональной комиссией ООН, она открыта для подписания всеми государствами – членами ООН, но с согласия предусмотренного Конвенцией институционального органа – Совещания государств – участников Конвенции. Первое Совещание государств – участников Орхусской конвенции состоялось в октябре 2002 г., последнее по времени – в сентябре 2017 г. в Будве (Черногория).

¹ См.: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 18.09.2018).

Стоит отметить, что в переговорном процессе по вопросу принятия Орхусской конвенции активную роль играли неправительственные организации. Среди ее инициаторов и разработчиков были Региональный экологический центр для стран Центральной и Восточной Европы со штаб-квартирой в Будапеште, Коалиция неправительственных экологических организаций Европы (теперь широко известная под названием «Европейский ЭКО-Форум»), Международный совет по праву окружающей среды и Всемирный союз охраны природы. Факт участия данных организаций при согласовании положений Конвенции свидетельствует о признании мировым сообществом той ключевой роли, которую играет общественность в принятии экологически значимых решений.

Основное значение и ценность Орхусской конвенции заключаются в том, что она устанавливает основные стандарты участия общественности в решении вопросов, касающихся сохранения окружающей среды: «Конвенция является всемирно значимым примером правовой консолидации мер роста участия общества в отношении принятия административных решений, свободы информации и доступа к правосудию» [Richardson, Razzque 2006:174]. Английский правовед М. Шоу пишет, что хотя «отсылки к правам человека» (“references to human rights”) есть и в иных международно-правовых документах, предшествующих Орхусской конвенции (например, в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г.²), тем не менее именно она стала «важной стадией» (“an important stage”), на которой произошло «явное объединение защиты прав человека и охраны окружающей среды», поскольку Конвенция предусматривает положение о том, что «надлежащая защита окружающей среды имеет существенное значение для благополучия человека» (“adequate protection of the environment is essential to human well-being”), и соответствующие механизмы такого объединения [Shaw 2017:643]. Примеры объединения природоохранных интересов и обеспечения прав человека на

благоприятную окружающую среду можно найти и в принятых ранее международных документах. В их числе Проект декларации принципов в области прав человека и окружающей среде (Draft Principles on Human Rights and the Environment), подготовленный в 1994 г. в рамках Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, который предусматривал, что «права человека, экологически здоровая окружающая среда, устойчивое развитие и мир являются взаимозависимыми и неделимыми»³. В 1997 г. Институт международного права принял Резолюцию по окружающей среде, ст. 2 которой предусматривала, в частности: «Каждый человек имеет право жить в здоровой окружающей среде» (“Every human being has the right to live in a healthy environment”) [Loucaides 2005:249]. Наконец, следует упомянуть Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г.⁴ (далее – Конвенция Эспо). Иными словами, можно утверждать, что Орхусская конвенция юридически вызрела из предшествующей практики; но именно она стала наиболее значимым этапом в соединении экологического и правочеловеческого измерений.

2. Юридическая характеристика цели и содержания Орхусской конвенции

Основная цель Конвенции – содействовать защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния. Для реализации указанной цели договаривающиеся государства должны гарантировать права на доступ к экологической информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды; при этом гражданам должна оказываться необходимая помощь для осуществления ими данных прав. Кроме того, в качестве одной из целей Конвенции указывается обеспечение ответственного подхода и прозрачности процесса принятия решений. В Орхусской конвенции предусматривается право общественности на участие в решении экологических вопросов без

² Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 18.09.2018).

³ См. п. 1 Проекта декларации принципов в области прав человека и окружающей среды. Доступ: <http://undocs.org/ru/E/CN.4/Sub.2/1994/9> (дата обращения: 18.09.2018).

⁴ См.: Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Принята 25 февраля 1991 г. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения: 18.09.2018).

дискриминации по признаку гражданства, национальной принадлежности или местожительства, а в случае юридического лица – без дискриминации по признаку его зарегистрированного местонахождения или фактического центра деятельности. В свою очередь, государства-участники обязались принять необходимые законодательные и другие правовые акты, с тем чтобы обеспечить доступ к информации, участие общественности в процессе принятия решений и доступ к правосудию, а также гарантировать применение этих актов; расширять экологическое образование и способствовать росту экологического сознания; признавать и поддерживать объединения, организации и группы, способствующие охране окружающей среды. В Конвенции особо подчеркивается, что договаривающиеся государства должны обеспечить, чтобы лица, которые будут осуществлять свои права, в том числе и право доступа к экологической информации, не подвергались наказанию, притеснениям и преследованиям (отметим это положение и скажем о нем чуть ниже).

Содержащиеся в Орхусской конвенции основные положения можно условно разделить на *три основных блока*. Охарактеризуем каждый из них кратко.

К *первому* относится предусмотренная ст. 4 Конвенции обязанность государств обеспечить в рамках национального законодательства доступ общественности к экологической информации. Объем понятия «экологическая информация» очерчен достаточно широко и включает сведения:

- о состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами;

- о факторах, таких как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, экологические соглашения, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на вышеуказанные элементы окружающей среды, а также данные экономического анализа;

- о состоянии здоровья и безопасности людей, об условиях жизни людей, о состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той мере, в какой они подвержены воздействию окружающей среды (п. 3 ст. 2).

В Конвенции устанавливаются требования к форме и срокам предоставления государствен-

ным органом экологической информации: такая информация должна предоставляться в максимально сжатые сроки, но не позднее одного месяца после подачи запроса; не требуется, чтобы в запросе содержалось его обоснование. Кроме того, согласно Конвенции в запросе о предоставлении экологической информации может быть отказано по исчерпывающему перечню оснований (например, если разглашение такой информации может отрицательно повлиять на международные отношения, национальную оборону или государственную безопасность) (п. 3 и 4 ст. 4). При этом все основания для отказа должны толковаться ограничительно, с учетом заинтересованности общественности в раскрытии соответствующей информации. На участниках Конвенции лежит обязательство обеспечить порядок, при котором государственные органы обладали бы в рамках своей компетенции постоянно обновляемой экологической информацией, а также сведениями об осуществляемой или планируемой деятельности, которая может оказывать значительное воздействие на окружающую среду (п. 1 ст. 5).

Ко *второму блоку* относится участие общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности. «Общественность» понимается в очень широком смысле: одно или более чем одно физическое или юридическое лицо и в соответствии с национальным законодательством или практикой их ассоциации, организации или группы. При этом под «заинтересованной общественностью» подразумеваются те ее представители, интересы которых затрагиваются или могут затрагиваться процессом принятия решения по вопросам, касающимся окружающей среды, или которые имеют заинтересованность в этом процессе (п. 4 и 5 ст. 2). Согласно ст. 6 Конвенции заинтересованная общественность должна адекватно и своевременно информироваться, в частности, о следующем:

- планируемой деятельности;
- характере возможных решений или проекте решения;
- государственном органе, ответственном за принятие решения;
- предусматриваемой процедуре принятия решения и возможностях для участия общественности.

Информация, относящаяся к процессу принятия решений, должна включать в себя по крайней мере описание планируемого промышленного объекта, его значительного воздействия на окружающую среду, планируемых природоохранных

мер и т.д. Участие общественности в процессе принятия решения должно быть обеспечено на самом раннем этапе. Государственный орган также должен предоставить ей текст решения вместе с указанием причин и соображений, положенных в его основу.

К *третьему блоку* относится доступ общественности к правосудию. Участники Конвенции взяли на себя обязательство обеспечить, чтобы лицо, считающее, что оно не получило запрашиваемую экологическую информацию, как это предусмотрено в Конвенции, имело возможность обратиться в суд или другой независимый и беспристрастный орган. Кроме того, представители общественности должны иметь доступ к административным и судебным процедурам в целях оспорить действие или бездействие частных лиц или органов власти, которые нарушают правовые положения, имеющие отношение к окружающей среде (ст. 9).

3. Орхусская конвенция в контексте природоохранного права Европейского союза

Орхусская конвенция оказывает влияние на развитие правовых механизмов, обеспечивающих гармонизацию социально-экологических интересов всего общества и коммерческих мотивов конкретной компании в реализации выгодного хозяйственного проекта, который может иметь последствия для состояния природы. Особенно отчетливо это можно проследить в развитии экологического (природоохранного) права Европейского союза. Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду (далее также – оценка воздействия или ОВОС) в ЕС активно развивалось в общем контексте права в сфере природопользования и охраны окружающей среды в течение порядка 30 лет⁵.

Первым документом Европейского экономического сообщества, определившим основы процедуры оценки воздействия, стала Директи-

ва от 27 июня 1985 г. 85/337/ЕЭС (далее – Директива 1985 г.) по оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду⁶. Разработка данного документа преследовала следующие цели: учет экологического фактора на наиболее ранней стадии проектирования и принятия решения о начале деятельности; минимизацию неблагоприятных условий конкуренции как следствия различия в национальных законах, регулирующих процедуру оценки воздействия. Опыт проведения процедуры ОВОС потребовал правового уточнения ряда ее аспектов и дальнейшего развития регулирования в этой сфере. Основная Директива 1985 г. дополнялась несколько раз. Основные изменения были внесены в 1997, 2003 и 2009 гг. Кратко их содержание сводится к следующему. Директива 97/11/ЕС⁷ была призвана привести регулирование процедуры оценки воздействия в соответствие с Конвенцией Эспо. Директива 2003/35/ЕС⁸ была направлена на гармонизацию правового регулирования ЕС, касающегося участия населения, с положениями Орхусской конвенции.

Правовыми новеллами, которые были созданы Конвенцией в уже наличествовавшем на тот момент массиве европейских норм о процедуре оценки воздействия на окружающую среду, следует считать прежде всего следующие положения.

При определении понятия «общественность» в экологическом праве ЕС делается ссылка на определение, содержащееся в Орхусской конвенции (п. 4 ст. 2): «общественность» означает физические или юридические лица, их ассоциации, организации или группы. Под влиянием Орхусской конвенции был существенно расширен в сторону большей правовой определенности предусмотренный в праве ЕС механизм межгосударственных консультаций в случае возможного трансграничного воздействия всякого экономического проекта.

В содержательном плане необходимо отметить и более четкое определение в экологическом

⁵ Вылегжанина Е.Е. Основные тенденции развития экологического права Европейского Союза: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2005. С. 3–85. Автор выражает признательность д.ю.н. Е.Е. Вылегжаниной за консультации и материалы, использованные при написании раздела статьи о месте Орхусской конвенции в праве ЕС.

⁶ Council Directive 85/337/EEC of 27 June 1985 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/1985/337/oj> (accessed date: 10.09.2018).

⁷ Council Directive 97/11/EC of 3 March 1997 amending Directive 85/337/EEC on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1997/11/oj> (accessed date: 10.09.2018).

⁸ Directive 2003/35/EC of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 providing for public participation in respect of the drawing up of certain plans and programmes relating to the environment and amending with regard to public participation and access to justice Council Directives 85/337/EEC and 96/61/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2003/35/oj> (accessed date: 10.09.2018).

праве ЕС информации для подготовки отчета о реализации экономического проекта, а также обозначение планов и программ экономической деятельности, которые могут оказать существенное воздействие на окружающую среду, – опять-таки с учетом положений Орхусской конвенции.

Для установления того, оказывают ли данный план и программа деятельности *существенное* воздействие на окружающую среду, предлагаются следующие параметры: степень ограничений, которые планы и программы создают для других видов деятельности в данном районе; учет в планах и программах экологического аспекта, в частности, в свете задачи продвижения к устойчивому развитию; взаимосвязь планов и программ с имплементацией права ЕС, касающегося окружающей среды (в частности, таких аспектов, как обращение с отходами, охрана водных ресурсов и др.).

Развитие получили характеристики воздействия на окружающую среду, которые стали включать в том числе кумулятивный эффект; трансграничный характер; риск для здоровья человека и окружающей среды; ценность и уязвимость района, который может быть затронут (имеются в виду особые природные условия, и объекты культурного наследия и т.д.).

Как уже отмечалось в юридической науке⁹, Орхусская конвенция придала значительный стимул развитию самого правового механизма оценки воздействия конкретных экономических проектов на окружающую среду, причем на ранних стадиях разработки таких проектов. Директива 85/337/ЕЭС была дополнена новой Директивой Европейского парламента и Совета 2003/35/ЕС от 26 мая 2003 г.¹⁰, в которой указывается, что право ЕС должно быть приведено в соответствие с Конвенцией. В преамбуле Директивы подчеркивается, что право ЕС направлено на сохранение, защиту и улучшение качества окружающей среды, а также охрану здоровья человека. Эффективное участие общественности в принятии решений позволяет населению выразить свое мнение и озабоченность, которые могут быть уместны, а властям – учитывать их при принятии решений, повышая тем самым ответственность и прозрач-

ность процесса принятия решений и способствуя росту осознания обществом важности экологических вопросов и поддержке принятых решений. Участие общественности, включая участие ассоциаций, организаций и групп природоохранной направленности, должно поощряться, в том числе и путем развития экологического воспитания населения.

В Директиве появилась новая статья (10а), предусматривающая право представителей общественности участвовать в соответствии с национальным законодательством в процедуре проверки решений в суде или другом независимом и объективном органе. Такая процедура может касаться вопросов законности принятого решения как по существу, так и по процедурным аспектам.

Положения Директивы 1985 г. и поправки к ней были кодифицированы в новой Директиве 2011/92/ЕС¹¹. В современных условиях в оценке воздействия должны быть обозначены прямое и косвенное воздействие проекта на человека, фауну, флору, почву, воду, воздух, климат, ландшафт, материальные объекты и культурное наследие, а также взаимодействие всех этих элементов. Информация по проекту на наиболее раннем этапе процесса выработки решения должна быть доступна следующим заинтересованным сторонам: органам власти, занимающимся экологическими вопросами, согласие которых требуется для реализации данного проекта; общественности (одновременно с органами власти) с помощью доступных средств, включая электронные средства связи; другим государствам-членам, если проект может оказать трансграничное воздействие. В завершение процедуры ОВОС населению и другим государствам-членам должна быть предоставлена следующая информация: согласие или отказ в проекте и связанные с этим условия; основные аргументы в пользу принятия такого решения; меры, направленные на снижение отрицательных последствий проекта. Государства-члены должны обеспечить в соответствии с национальным правом возможность для заинтересованных сторон обжаловать принятое решение в судебном порядке.

⁹ См.: Вылегжанина Е.Е. Указ. соч. С. 12–18.

¹⁰ Directive 2003/35/EC of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 providing for public participation in respect of the drawing up of certain plans and programmes relating to the environment and amending with regard to public participation and access to justice Council Directives 85/337/EEC and 96/61/EC. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2003/35/oj> (accessed date: 10.09.2018).

¹¹ Directive 2011/92/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2011/92/oj> (accessed date: 10.09.2018).

Таким образом, можно отметить, что в праве ЕС уделяется большое внимание гармонизации подходов к обеспечению доступа населения к экологически значимой информации и его участию в правовых механизмах оценки воздействия на окружающую среду.

Наибольшую практическую сложность и вместе с тем наивысший теоретический интерес (как международно-правовая новелла) представляет ст. 9 Орхусской конвенции, имеющая название «Доступ к правосудию». Как показывает анализ применения Конвенции на пространстве ЕС, основные вопросы возникают по следующим положениям: круг лиц, обладающих правом обращаться в судебные органы; понятие нарушения права; право общественных организаций на обращение в судебные органы; компетенция суда в экологических спорах; принятие временных мер защиты. По всем этим аспектам законодательство и судебная практика государств-членов ЕС носят весьма противоречивый характер [Selected Problems of the Aarhus Convention... 2009].

Так, например, в Австрии юристы толкуют положения Конвенции узко: обращаться в суд может лишь сторона, участвовавшая в административной процедуре, только в целях пересмотра административного решения и только в случае нарушения конкретных прав или интересов [Alge 2009:11]. Последнее касается только тех прав, которые *expressis verbis* предусмотрены в законодательстве. На практике сфера таких прав и интересов весьма ограничена: в законодательстве, например, предусмотрена возможность соседей обратиться в суд в связи с шумом, запахом и нарушением права собственности. Таким образом, ключевым в австрийской интерпретации положений Орхусской конвенции о доступе к правосудию является условие о нарушении конкретного права. Отсюда следует, что общественные организации не могут обратиться в суд в связи природоохранными интересами публичного порядка, а это противоречит положениям Конвенции. В Австрии иск, касающийся уровня шума или качества воды, может подать, во-первых, только сосед, во-вторых, только если нарушено его право, которое, в свою очередь, должно проистекать из действующего законодательства, например Закона об управлении отходами, Закона об управлении водными ресурсами, Закона о лесе [Alge 2009:15], и, в-третьих, только в случаях ущерба здоровью или собственности истца. Так, истец может обратиться в суд, если загрязнена вода именно в его колодце, но не в связи с загряз-

нением воды, скажем, в протекающей рядом с его земельным участком реке. Таким образом, суды закрыты для исков, касающихся защиты природы, качества воды, воздуха.

Общественные организации по существу лишены права обращения в суд, кроме как по вопросам, связанным с процедурой выдачи разрешений в рамках ОВОС, что предусмотрено в вышеупомянутой Директиве ЕС 2003/35/ЕС.

Интерес в этом плане представляет решение по делу о лыжном курорте в Альпах (*Skiing region Mellau/Damüls*). Два лыжных курорта в западных Альпах приняли решение совместно инвестировать в новые лыжные трассы и их оборудование. Площадь развития составляла почти 20 га. По результатам скрининга выходило, что оценка воздействия не требуется. Общественная организация – *Naturschutzbund Vorarlberg* – обратилась в суд в целях защиты природы в соответствии с п. 3 ст. 9 Орхусской конвенции. Административный суд отклонил иск на том основании, что Конвенция не имеет прямого применения в Австрии, п. 3 ст. 9 сформулирован недостаточно четко и не существует национального законодательства, которое бы давало право обращаться в суд общественной организации [Alge 2009:15–16].

В австрийском Законе об экологической ответственности 2007 г. предусмотрено право соседей и групп общественных организаций обращаться в суд в целях установления временных мер защиты. Однако это не касается интересов публичного порядка. Правом испрашивать судебную защиту по экологическим спорам обладает узкий круг субъектов. Судебная практика в этом вопросе не развивается. Более того, судебная защита не может быть ископана, когда речь идет о проектах строительства автомобильных и железных дорог федерального значения. В принципе, решение о временных мерах может вынести Высший административный или Конституционный суд Австрии. Однако это занимает от 12 до 24 месяцев. За такое время осуществление проекта уже, как правило, повлечет финансовые и экологические последствия. К этому следует добавить, что обращение в суд в подобных случаях с учетом правовых и технических экспертиз стоит около 50 тыс. евро [Alge 2009:16].

Близкий к австрийскому подход к определению круга лиц, которые вправе обратиться в суд, также принят и в Чехии. Таким правом обладают только те лица, чьи конкретные права нарушены. Например, в делах, касающихся разрешений на землепользование (наиболее существенный аспект в

природоохранном контексте), в суд могут обратиться только собственники земли. Другие лица, интересы которых могут быть затронуты, исключены. Еще хуже ситуация в вопросах, связанных с применением Закона о защите от шума, Закона о ядерной энергетике и Закона о недропользовании, согласно которым правом обращения в суд обладает только инвестор [Cerný 2009:20].

Следует отметить, что имеющаяся судебная практика в данном вопросе весьма противоречива. Так, в деле о развитии аэропорта Рузине Высший административный суд Чешской Республики указал, что все лица, на которых окажет воздействие реализация данного проекта (шум, выбросы и т.д.), должны рассматриваться как «затронутая общественность» (“public concerned”) [Cerný 2009:20]. Такой подход, однако, не является общепринятым, и в других делах, связанных с землепользованием, иски отклонялись на том основании, что они поданы не землевладельцами. Иски общественных организаций, как правило, отклоняются: такие организации, не являющиеся землевладельцами, не рассматриваются судами в качестве «затронутых».

Теоретически все законы, касающиеся охраны окружающей среды, могут быть предметом судебного рассмотрения в соответствии с Орхусской конвенцией. Однако на практике их круг очень узок, поскольку, во-первых, число потенциальных истцов ограничено (о чем уже было сказано выше), а во-вторых, ряд законов (также упомянутых выше) фактически исключен.

Отдельную проблему в праве Чехии представляют доклады об ОВОС, хотя и составленные с учетом Орхусской конвенции. Сами доклады не имеют обязательной силы, однако они служат юридически учитываемым материалом для дальнейшего принятия решения. Таким образом, сам доклад является действием по смыслу п. 2 ст. 9 Орхусской конвенции. Однако на практике административные суды отклоняют любые иски, затрагивающие доклады ОВОС.

Что касается временных мер, то административная и судебная практика Чехии шла вразрез со ст. 9 Орхусской конвенции. Однако в последнее время наметились позитивные изменения. Так, хотя иски против решений ОВОС отклоняются судами, Высший административный суд Чешской Республики указал, что суды должны принимать решения о временных мерах защиты, если об этом просит общественность [Cerný 2009:22].

Иная картина вырисовывается в праве Эстонии. Нормы Орхусской конвенции инкорпо-

рированы в ряд эстонских законов: об административной процедуре, об оценке воздействия и управлении окружающей средой, о планировании, о водных ресурсах, об отходах и т.д. Другие положения Конвенции не закреплены в законодательстве, но находят применение в судебной практике [Vaarmari 2009:25–30].

Кто может быть стороной в так называемых экологических спорах по смыслу Орхусской конвенции? Прежде всего, следует отметить, что суды, применяя п. 2 ст. 9 Конвенции, признают такое право за экологическими общественными организациями, причем без необходимости доказывать нарушение их прав.

Суды дают очень широкое толкование критериям, которым должна отвечать общественная организация. Как показывает судебная практика, достаточно, чтобы в числе ее уставных целей значилась охрана природы. Более того, в судах выступали и группы активистов, не зарегистрированные в качестве юридического лица. Такие группы идентифицировались как партнерства. Верховный суд Эстонии в связи с этим указал, что неформальная группа может рассматриваться как неправительственная экологическая организация, если она обоснует, что представляет позицию значительной части местного населения [Vaarmari 2009:26–30]. Другой важный момент: Верховный суд Эстонии также указал, что в экологических спорах стороной может быть не только лицо, права которого нарушены, но и лицо, которое будет затронуто административным актом или действием. Следующей важной особенностью является то, что территориальные планы могут оспариваться в судебном порядке любым лицом, чьи права были нарушены, или лицом, которое считает, что план не соответствует законодательству. На этот счет имеется специальное положение в Законе о территориальном планировании. Вместе с тем это не касается всех видов природоресурсной активности на данной территории (например, территориальное планирование не требуется для лесопользования или недропользования).

В практическом плане значим вопрос о том, могут ли оспариваться в суде решения, принятые в рамках компетенции, в том числе природоохранной, властных органов, но не вполне соответствующие Орхусской конвенции. Согласно мнению Верховного суда Эстонии, суды могут рассматривать решения властных органов. В случае если административный орган руководствовался

неприемлемыми соображениями или, наоборот, оставил без внимания некоторые важные аспекты, это может квалифицироваться как «ошибка», что дает основание для судебной проверки.

Регулирование, касающееся временных мер, можно оценить как прогрессивное: суд может принять решение о таких мерах на любой стадии процесса на основании аргументированной просьбы истца или по собственной инициативе. При этом отсутствуют положения, предусматривающие внесение истцом какой-либо платы. Решение о временных мерах должно быть вынесено в течение определенного короткого срока, в ряде случаев – в течение нескольких дней.

О состоянии эстонской судебной практики в рассматриваемой области свидетельствует следующее дело.

В 2004 г. группа граждан выяснила, что несколькими годами ранее было принято административное решение о выдаче разрешения на торфяные разработки в окрестностях места их проживания. Два человека организовали неформальную группу (“partnership”) и обратились в суд на том основании, что не было публично-го объявления о разрешении и не проводилась оценка воздействия такой разработки торфа на окружающую среду. В принятом по этому поводу в 2006 г. решении Верховный суд Эстонии указал, что данная группа не имеет *locus standi*, поскольку она была образована несколькими годами позднее выдачи разрешения. Вместе с тем Верховный суд Эстонии отметил, что неформальная группа может рассматриваться как представляющая население, если само население или его значительная часть признает эту группу и ее деятельность. Верховный суд Эстонии указал, что статус «представителей общественности» подтверждается подписями людей, которые присоединились к защите торфяников [Vaarmari 2009:26].

Это же дело является иллюстрацией практики установления временных мер. Просьба населения об установлении временных мер была удовлетворена в течение шести дней. Дальнейшая процедура выдачи разрешения была приостановлена на два года до вынесения окончательного решения Верховным судом Эстонии.

Другой пример судебной практики: местный муниципалитет обратился с жалобой на решение Министерства по охране окружающей среды Эстонской Республики в связи с процедурой оценки воздействия, связанной с выдачей разрешения на бурение нефтяной скважины. Рассматривая данное дело, Верховный суд Эстонии

не признал муниципалитет «представителем общественности» в соответствии с п. 2 ст. 9 Конвенции. Вместе с тем он указал, что муниципалитет имеет *locus standi* на другом основании: он должен обеспечивать права местного населения. По мнению Верховного суда, в делах, связанных с природоохранными вопросами, невозможно применять стандарты *locus standi*, как в обычных административных делах. В природоохранных делах нарушение субъективного права может иметь место, но не является обязательным элементом. В такого рода делах *locus standi* может быть признан не только в случае нарушения конкретного права, но и в случае, когда лицо *запрашивается* конкретным административным актом или действием.

Третье дело, интересное с точки зрения применения конвенционных положений о доступе к правосудию: граждане и экологическая общественная организация подали иск в суд в связи с планом развития территории, в котором предусматривалось строительство тюремной больницы в парке большой природной ценности. Никаких разумных аргументов в пользу такого строительства выдвинуто не было.

Верховный суд Эстонии подтвердил, что суд не может оценивать разумность или рациональную обоснованность административных решений, а оценивает только правовую сторону. Вместе с тем Верховный суд в этом конкретном деле постановил: несмотря на то что муниципалитет заявил о позитивном социальном и экономическом эффекте строительства госпиталя (новые рабочие места), неясно, каким на деле будет этот эффект (например, сколько конкретно рабочих мест будет создано). Поскольку экологический ущерб будет значителен, для Верховного суда непонятно, какую пользу извлечет из этого местный муниципалитет, ведь тюремная больница может быть построена и в другом месте без вреда для природы. Муниципалитет не представил точных расчетов ожидаемой социальной и экономической выгоды, а экологический ущерб очевиден. В связи с этим Верховный суд Эстонии признал данное административное решение ошибочным.

В Венгрии на основании Закона 2001 г. № 81 Орхусская конвенция инкорпорирована в национальное право. В соответствии с указанным Законом и Решением 1993 г. № 53 Конституционного суда Конвенция имеет прямое применение в Венгрии. Следующие прецеденты иллюстрируют практику применения тех положений Орхусской конвенции, которые касаются доступа к правосудию [Csaba 2009:31–38].

Бывшую советскую военную базу недалеко от Будапешта должны были расширить и перестроить в коммерческий аэропорт. Вокруг аэропорта планировалась зона защиты от шума, в пределах которой уровень шума значительно превышал допустимый. Муниципалитет соседнего города Сазхаломбатты (Százhalombatta) обратился в суд с жалобой на то, что он не может иметь *locus standi* в каком-либо деле в связи границами, установленными Национальной администрацией воздушного транспорта, поскольку границы защитной зоны не пересекают территорию города. Суд Будапешта в Решении, принятом в июне 2008 г., указал, что положения, которые сводят круг потенциальных истцов только к лицам, чьи земли пересекаются границей зоны, ограничительные. В данном случае следует исходить из того, кто реально будет затронут предстоящим строительством. С этой точки зрения муниципалитет вправе быть истцом. Во-первых, он обязан заботиться о сохранении окружающей среды на своей территории; во-вторых, то, что она будет затронута шумом, подтверждается петициями общественных экологических организаций против даже существующего уровня шума. Согласно Решению Национальная администрация воздушного транспорта должна включить местный муниципалитет в процесс оценки воздействия проекта.

Интересно также определение понятия «дело, затрагивающее охрану среды» (“environmental case”). В Законе о защите окружающей среды 1995 г. (ст. 98) предусмотрено, что ассоциации, созданные гражданами для защиты окружающей среды, и другие общественные организации, не являющиеся политическими партиями или профсоюзами, вправе участвовать в экологических административных процедурах. Сразу же после вступления в силу этого Закона встал вопрос о понятии дела, затрагивающего охрану среды. Некоторые суды решали споры исходя из узкого толкования этого понятия и относили к нему только вопросы, связанные с ОВОС. Однако в 2004 г. Верховный суд Венгрии указал в Резолюции по административным вопросам 2004 г. № 1, что природоохранным является любое дело, в котором Региональная природоохранная инспекция выступает хотя бы в роли консультанта [Csaba 2009:31–38].

В Венгрии в ряде случаев не требуется доказывать нарушение личных прав или интересов для

того, чтобы обратиться в суд в случае нанесения экологического вреда или наличия такой опасности для общины. Общественные организации вправе обращаться в суд в случае загрязнений природы, а также использовать его как правовой инструмент против административных решений.

4. Заключение

Разработка и принятие Орхусской конвенции – это, с одной стороны, свидетельство роста международного экологического правосознания, а с другой – еще один международно-правовой способ реагирования государств на присущее частной собственности на средства производства стремление всякого предпринимателя получить коммерческую выгоду «здесь и сейчас», не заботясь о последствиях для природы, полагая, что это дело государств. Заставить предпринимателя при реализации его проекта учитывать природоохранные последствия с помощью правовых норм, посредством которых население вовлекается в диалог с предпринимателем, – такова простая, но оказавшаяся эффективной нормативная модель, заложенная в Орхусской конвенции. В этом плане Конвенция – это, несомненно, перспективный международный договор, значение которого, как представляется, не оценено еще в полной мере в России. Разрозненные действия природоохранных организаций или индивидуальных защитников окружающей среды становятся малоэффективными в эпоху сращивания интересов крупного бизнеса и высокопоставленных чиновников в любом государстве. Мертвое Аральское море, усиление загрязнения Каспия после распада СССР при активизации деятельности на Каспии частных нефтегазовых компаний – яркие тому примеры. Как было отмечено на Совещании государств – участников Орхусской конвенции в Будве, притеснения защитников окружающей среды происходят во всех государствах. За 2015 г. количество убитых защитников окружающей среды почти вдвое превысило количество журналистов, убитых за тот же период. За 2016 г. в 25 странах было убито более 200 природоохранных активистов. По подсчетам организации «Global Witness», в среднем четыре защитника окружающей среды погибает еженедельно¹².

Адекватное правовое обеспечение, включая судебные механизмы, может и должно быть наиболее эффективным средством для населения,

¹² Ни. Д. Чем закончилось совещание сторон Орхусской конвенции в Будве? – *Ливень. Living Asia*. 13.10.2017. Доступ: <http://livingasia.online/2017/10/13/chem-zakonchilos-soveshyanie-storon/> (дата обращения: 10.09.2018).

широкой общественности в отстаивании своих интересов в экологически значимых вопросах. Оценка воздействия на окружающую среду получила к настоящему времени широкое правовое признание (что, разумеется, не означает отсутствие проблем в практическом применении ОВОС), став объектом и международно-правового, и национально-законодательного регулирования. В части *доступа общественности* к природоохранному правосудию международное право после принятия и формирования практики применения Орхусской конвенции, несомненно, опередило большинство национальных законодательных механизмов. Конвенция содержит в себе огромный потенциал новизны, и восприятие национальными правовыми системами ее подходов требует не только принятия новых законов, но и, что значительно сложнее, пересмотра ряда устоявшихся правовых концепций, внутреннего убеждения судей.

В связи с этим следует отметить, что даже в наиболее глубоких исследованиях статуса Арктики в России [Вылегжанин 2013:11–44] и за рубежом [Berkman, Vylegzhanin, Young 2016:186–217], к сожалению, не рассматривается вопрос о потенциальном позитивном применении Орхусской конвенции к отношениям государств в связи с расширением экономической активности в Северном Ледовитом океане, включая его моря. Несомненно, значимы констатации в зарубежных исследованиях о том, что «окружающая среда в Арктике все еще считается чистой» (“is still considered clean”) из-за «относительно низкого уровня человеческой деятельности» (“relatively

low level of human activities”) в этом регионе [Block 2013:37]; о «важности поддержания мира, стабильности и конструктивного сотрудничества в Арктике» (“importance of maintaining peace, stability and constructive cooperation in the Arctic”) [Berkman et al. 2017:596]; о «растущих потребностях в улучшенных механизмах управления в Арктике, которые могли бы учитывать взаимовлияние различных элементов (the interplay among various elements) комплекса правовых режимов, применимых к регулированию отдельных секторов экономики в Арктике» [Vylegzhanin et al. 2017:52]. Но и в этих авторитетных научных трудах не затрагивается назревший вопрос о том, что уточнение в будущем правовых основ жизни в Арктике, в этом особом экологически уязвимом регионе, должно определяться прежде всего с учетом интересов и прав местных жителей. А ведь забота о них как важнейший приоритет не раз подчеркивалась в документах самих арктических государств [Olsvig 2013:255]. Но эффект для населения Арктики от инвестирования в транспортную инфраструктуру региона или от ведущихся проектов разработки минеральных ресурсов оказывается очень часто весьма скромным: прибыль уходит за пределы региона – туда, куда выгоднее компаниям, ведущим хозяйственную деятельность [Corell 2013:17–57]. В таком контексте можно прогнозировать, что положения Орхусской конвенции будут востребованы в ходе совершенствования международно-правовой защиты окружающей среды как в Арктике, так и в мире в целом.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н. 2013. Правовое положение Арктического региона в документах. – *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Т. 3: Применимые правовые источники*. Гл. ред. И.С. Иванов. М.: Аспект-Пресс. С. 11–44.
2. Вылегжанин А.Н., Шаповалов Б.П. 2013. Правовые основы арктической политики Европейского союза. – *Московский журнал международного права*. № 1 (89). С. 191–202.
3. Alge T. 2009. Selected Problems of the Aarhus Convention Application in Austria. – *Selected Problems of the Aarhus Convention Application Based on Experience and Court Practice of NGOs in 7 EU Countries*. P. 11–18. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
4. Berkman P.A. [et al.]. 2017. The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy. – *Science*. Vol. 358. Issue 636. P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890
5. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. 2016. Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Option. – *Ocean Development and International Law*. Vol. 47. Issue 2. P. 186–217. DOI: <https://doi.org/10.1080/0908320.2016.1159091>
6. Vylegzhanin A.N., Young O.R., Berkman P.A. 2017. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues and Future Option. – *Ocean Development and International Law*. Vol. 49. Issue 1. P. 52–78. DOI: <https://doi.org/10.1080/00908320.2017.1365545>
7. Block N. 2013. Sustainable Development Considerations in the Arctic. – *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. by P. Berkman and A. Vyleg-

- zhanin. Dordrecht: Springer. P. 37–58.
8. Černý P. 2009. Selected Problems of the Aarhus Convention Application in the Czech Republic. – *Selected Problems of the Aarhus Convention Application based on Experience and Court Practice of NGOs in 7 EU Countries*. P. 19–24. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
 9. Chesterman S., Johnstone I., Malone D. 2016. *Law and Practice of the United Nations: Documents and Commentary*. 2nd ed. New York: Oxford University Press. 741 p.
 10. Corell R.W. 2013. Consequences of the Changes across the Arctic on World Order, the North Pacific Nations, and Regional and Global Governance. – *The Arctic in World Affairs: A North Pacific Dialogue on Arctic Transformation (2011 North Pacific Arctic Conference Proceedings)*. Ed. by R.W. Corell, J.S.-C. Kang, Y.H. Kim. Honolulu, USA: East-West Center. P. 17–57.
 11. Csaba K. 2009. Selected Problems of the Implementation of the Aarhus Convention in Hungary. P. 31–38. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
 12. Loucaides L. 2005. Environmental Protection through the Jurisprudence of the European Convention on Human Rights. – *British Yearbook of International Law*. Vol. 75. Issue 1. P. 249–267. DOI: <https://doi.org/10.1093/bybil/75.1.249>
 13. Olsvig S. 2013. Greenland perspective. Building Resilient Communities in the Arctic. – *The Arctic in World Affairs: A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic (2013 North Pacific Arctic Conference Proceedings)*. Ed. by O.R. Young, J.D. Kim, Y.H. Kim. Busan, Republic of Korea: Korea Maritime Institute; Honolulu, USA: East-West Center. P. 252–264.
 14. Richardson B.J., Razzque J. 2006. Public Participation in Environment Decision-making. – *Environmental Law for Sustainability*. Ed. by B.J. Richardson and S. Wood. Oxford: Hart Publishing. P. 165–194.
 15. *Selected Problems of the Aarhus Convention Application based on Experience and Court Practice of NGOs in 7 EU Countries*. 2009. 54 p. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
 16. Vaarmari K. 2009. Selected Issues of Application of the Aarhus Convention in Estonia. P. 25–30. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
 17. Shaw M. 2017. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1033 p.

References

1. Alge T. Selected Problems of the Aarhus Convention Application in Austria. – *Selected Problems of the Aarhus Convention Application based on Experience and Court Practice of NGOs in 7 EU Countries*. 2009. P. 11–18. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
2. Berkman P.A. [et al.]. The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy. – *Science*. 2017. Vol. 358. Issue 636. P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890
3. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Option. – *Ocean Development and International Law*. 2016. Vol. 47. Issue 2. P. 186–217. DOI: <https://doi.org/10.1080/00908320.2016.1159091>
4. Block N. Sustainable Development Considerations in the Arctic. – *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. by P. Berkman and A. Vylegzhanin. Dordrecht: Springer. 2013. P. 37–58.
5. Černý P. Selected Problems of the Aarhus Convention Application in the Czech Republic. – *Selected Problems of the Aarhus Convention Application based on Experience and Court Practice of NGOs in 7 EU Countries*. 2009. P. 19–24. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
6. Chesterman S., Johnstone I., Malone D. *Law and Practice of the United Nations: Documents and Commentary*. 2nd ed. New York: Oxford University Press. 2016. 741 p.
7. Corell R.W. Consequences of the Changes across the Arctic on World Order, the North Pacific Nations, and Regional and Global Governance. – *The Arctic in World Affairs: A North Pacific Dialogue on Arctic Transformation (2011 North Pacific Arctic Conference Proceedings)*. Ed. by R.W. Corell, J.S.-C. Kang, Y.H. Kim. Honolulu, USA: East-West Center. 2013. P. 17–57.
8. Csaba K. *Selected Problems of the Implementation of the Aarhus Convention in Hungary*. 2009. P. 31–38. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
9. Loucaides L. Environmental Protection through the Jurisprudence of the European Convention on Human Rights. – *British Yearbook of International Law*. 2005. Vol. 75. Issue 1. P. 249–267. DOI: <https://doi.org/10.1093/bybil/75.1.249>
10. Olsvig S. Greenland perspective. Building Resilient Communities in the Arctic. – *The Arctic in World Affairs: A North Pacific Dialogue on the Future of the Arctic (2013 North Pacific Arctic Conference Proceedings)*. Ed. by O.R. Young, J.D. Kim, Y.H. Kim. Busan,

- Republic of Korea: Korea Maritime Institute; Honolulu, USA: East-West Center. 2013. P. 252–264.
11. Richardson B.J., Razzque J. Public Participation in Environment Decision-making. – *Environmental Law for Sustainability*. Ed. by B.J. Richardson and S. Wood. Oxford: Hart Publishing. 2006. P. 165–194.
 12. *Selected Problems of the Aarhus Convention Application based on Experience and Court Practice of NGOs in 7 EU Countries*. 2009. 54 p. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
 13. Shaw M. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. 1033 p.
 14. Vaarmari K. *Selected Issues of Application of the Aarhus Convention in Estonia*. 2009. P. 25–30. URL: http://www.justiceandenvironment.org/_files/file/2009/09/access_to_justice_collection.pdf (accessed date: 18.09.2018).
 15. Vylegzhanin A.N. Pravovoye polozheniye Arkticheskogo regiona v dokumentah [Legal Status of the Arctic Region in Documents]. – *Arkticheskiy region. Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Chrestomatia v 3 tomah. Tom 3: Primenimye pravoviye istochniki* [The Arctic Region. Problems of International Cooperation. In 3 volumes. Vol. 3. Applicable Legal Sources. Ed.-in-Chief I.S. Ivanov]. Moscow: Aspect-Press Publ. 2013. P. 11–44. (In Russ.)
 16. Vylegzhanin A.N., Shapovalov B.P. Pravovye osnovy arkticheskoi politiki Evropeiskogo soyuza [Legal Basis for the EU Arctic Policy]. – *Moscow Journal of International Law*. 2013. No. 1 (89). P. 191–202. (In Russ.)
 17. Vylegzhanin A.N., Young O.R., Berkman P.A. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues and Future Option. – *Ocean Development and International Law*. 2017. Vol. 49. Issue 1. P. 52–78. DOI: <https://doi.org/10.1080/00908320.2017.1365545>

Информация об авторах

Инна Петровна Дудыкина,

кандидат юридических наук, генеральный директор, Юридическая фирма ООО «ПКФ Фактор»

119192, Российская Федерация, Москва, Мичуринский проспект, д. 16

inna_mel3008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0507-6621

About the Authors

Inna P. Dudykina,

Cand. Sci. (Law), General Director, Law Firm "Factor"

16, pr. Michurinsky, Moscow, Russian Federation, 119192

inna_mel3008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0507-6621